

10 Іюня.

№

1902 года.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ Редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день минувшаго Апрѣля, на награжденіе, за 50-ти лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Авнинской лентѣ, псаломщиковъ церквей: Крестовоздвиженской церкви села Подставокъ, Гадячскаго уѣзда, Павла *Ильмашевича*; Архистратиго-Михайловской церкви с. Малой-Буромки, Золотоношскаго уѣзда, Ивана *Компана*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день минувшаго Апрѣля на награж-

деніе за 10-ти лѣтніе труды по народному образованію, *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Александровской лентѣ: діаконѣ: Петро-Павловской церкви села Солонцовъ, Кобелякскаго уѣзда, Іоанна *Плохотина*; Рождество-Богородичной церкви с. Улиновки, того же уѣзда, Григорія *Мильгевскаго*; Николаевской церкви с. Оедіевки, Полтавскаго уѣзда, нынѣ священника, Герасима *Тарасенко*; псаломщиковъ церквей: соборной Крестовоздвиженской церкви г. Кобелякъ, Петра *Левичаго*; Богоявленской церкви м. Соколки, Кобелякскаго уѣзда, Стефана *Чаловскаго*; села Хорошокъ, того же уѣзда, Николая *Навроцкаго*; Николаевской—с. Оедіевки Никиту *Лукашенко*.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21-30 Іюня 1900 года, за № 2,607, и согласно представленію епархіальнаго Преосвященнаго, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по опредѣленію отъ 30 Апрѣля сего года, за № 449, постановилъ: удостоить награжденія, къ 11 Мая сего года—дню памяти Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библия», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ, слѣдующихъ лицъ: предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Пирятинскаго—протоіерея Николая *Іерусалимова*, Золотоношскаго—протоіерея Симеона *Андріевскаго* и Константиноградскаго—протоіерея Андрея *Щитинскаго*, членовъ уѣздныхъ отдѣленій: Кременчугскаго—генераль-маіора Михайла *Костенко*, члена-казначея священника Петра *Богдановича* и священниковъ: села

Рублевки — Василия *Въленькаго* и м. Омельника — Евграфа *Штепенко*, Лубенскаго — преподавателя Лубенской классической гимназiи, статскаго совѣтника Михаила *Благоразумова*, Лубенскаго уѣзднаго исправника Василия *Кирдановскаго*, дѣлопроизводителя сего отдѣленiя преподавателя Лубенскаго духовнаго училища Якова *Ильминскаго* и преподавателя того же училища Андрея *Галабутскаго* и Полтавскаго — священника с. Супруновки, того же уѣзда, Сампсона *Сребниукаго*, завѣдывающихъ и законоучителей церковныхъ школъ — священниковъ: Васютинской женской, Золотоношскаго уѣзда, Михаила *Чубова*, Богушково-Слободской, того же уѣзда, Николая *Данилевскаго*, Плешканевской, того же уѣзда, Θεодора *Виговскаго*, Драбовской, того же уѣзда, Николая *Буткова*, Градижской второй классной школой, Кременчугскаго уѣзда, Александра *Махаринскаго*, Березанской, при Успенской церкви, Переяславскаго уѣзда, Никанора *Бухшованаго*, Иванковской, того же уѣзда, Владимiра *Тарасевича*, Лехновской и Ярешковской школъ, того же уѣзда, Александра *Гречановскаго*, законоучителей церковныхъ школъ — священниковъ: Гусинской, Переяславскаго уѣзда, Николая *Андрiевскаго* и Пирятинской Успенской — Евѣимiя *Еллинскаго*, Лубенскаго градскаго благочиннаго протоiерея Алексiя *Дамаскина*, священника кладбищенской города Кременчуга церкви Иоанна *Кучерева*, учителей церковныхъ школъ: Еремѣевской, Золотоношскаго уѣзда, псаломщиковъ Павла *Крикуновскаго* и Иоанна *Малиновскаго*, Полтавской Преображенской — псаломщика Якова *Уралова* и учительницу школы посада Крюкова Елену *Клепачевскую*, попечителя мужской Спасо-Преображенской церковно-приходской школы г. Кременчуга, потомственнаго почетнаго гражданина Михаила *Акульшина*, попечителя Главнышевской церковно-приходской школы, Переяславскаго уѣзда, купческаго сына Алек-

сія *Поломаренко*, попечителя женской Сласо-Преображенской и Маріе-Магдалининской церковно-приходскихъ школь г. Кременчуга купца *Ивана Богданова* и благотворителя церковно-приходской школы въ с. Крутой-Балкѣ, Константиноградскаго уѣзда, казака Пантелеямона *Кальмиболоужаго*.

I.

Архіерейскія служенія.

19 Мая, воскресенье, Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Михайловской церкви села Песокъ, Лохвицкаго уѣзда, Григорій Тихоновичъ.

Того же числа Преосвященнымъ Гедеономъ Епископомъ Прилукскимъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Успенской церкви м. Еремѣвки, Золотоношскаго уѣзда, Симеонъ Петрановскій и во діакона псаломщикъ Михайловской церкви с. Панскаго, Золотоношскаго уѣзда, Іоаннъ Курдиновскій.

23 Мая, четвергъ, Вознесеніе Господне, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Преображенской церкви города Кременчуга Алексѣй Клепачевскій.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Лѣсняковъ, Пирятинскаго уѣзда, Іосифъ Кононенко.

25 Мая, суббота, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой возведенъ въ санъ протоіерея благочинный священникъ Рождество-Богородичной церкви м. Борисполя, Переяславскаго уѣзда, Василій Раевскій; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ духовенствомъ отслужено молебствіе, по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Божественная литургія и положенное молебствіе въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ во діакона учитель Полужерскаго народнаго училища, Полтавскаго уѣзда, студентъ Полтавской духовной семинаріи Іоаннъ Соболевъ.

26 Мая, воскресенье, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Іоаннъ Соболевъ.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства преподается благословеніе Господне: 26 Апрѣля—прихожанамъ Крестовоздвиженской церкви с. Демянець, Переяславскаго уѣзда, каза-

камъ: Симеону и Владиміру *Дмитренкамъ* за сооруженіе ими въ Николаевскую церковь с. Столпягъ большого кіота съ иконою Спасителя, Богоматери и Іоанна Крестителя въ 140 руб.; казакамъ: Петру и Анастасію *Красулинамъ* за пожертвованіе ими въ ту же церковь шитою золотомъ по бархатѣ плащаницы, съ предстоящими кадила и лампадки, стоимостію 129 руб.; казаку Іакову *Доброгоренко* за сооруженіе имъ жертвенника съ лампадою въ 110 руб.; казаку Еввимию *Шевченко* за сооруженіе запрестольнаго пяти-свѣчника въ 40 руб.; *ученикамъ* той же Столпягской церковно-приходской школы и ихъ *родителямъ* за пожертвованіе ими двухъ высеребрённыхъ подсвѣчниковъ, цѣною 26 руб.; *прихожанамъ* Преображенской церкви с. Ячниковъ, того же уѣзда, за сооруженіе гробницы и новой плащаницы въ 250 рублей.

Предоставлены священническія мѣста: 19 Апрѣля—окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи *Магеровскому*—при Николаевской церкви с. Войтовецъ, Пирятинскаго уѣзда; окончившему курсъ той же семинаріи Сергію *Соборницкому*—при Покровской церкви с. Руновщины, Константиноградскаго уѣзда.

Рукоположены въ санъ священника: 19 Мая—діаконъ Успенской церкви м. Еремѣвки, Золотоношскаго уѣзда, Симеонъ *Петрановскій*—къ Вознесенской церкви с. Мельниковъ, того же уѣзда, на 2-е мѣсто; 19 Мая—*во діакона* псаломщикъ Михайловской церкви с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда, Григорій *Тихоновичъ*—къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею 17-го Апрѣля священникъ Рождество-Богородичной церкви села Ярошей, Кременчугскаго уѣзда, Леонтій *Юнаковъ* за от-лично-усердную пастырскую службу.

Опредѣленъ 27 Апрѣля заштатный священникъ Параскевievской церкви с. Сухоносовки, Лохвицкаго уѣзда, Константинъ *Шкляревскій*—къ Рождество-Богородичной церкви с. Бубновъ, того же уѣзда.

Опредѣлены псаломщиками: 24 Апрѣля сынъ псаломщика, окончившій курсъ Позникской церковно-приходской школы, Григорій *Тындикъ*—къ Вознесенской церкви села Позникъ, Лохвицкаго уѣзда; послушникъ Сампсонievской церкви, что на полѣ Полтавской битвы, Амвросій *Дережный*—къ той же церкви безъ зачисленія въ епархіальное вѣдомство.

Уволены за штатъ: 27 Апрѣля священникъ Троицкой церкви с. Усовки, Переяславскаго уѣзда, Феодоръ *Абламскій*, по преклонности лѣтъ, съ правомъ просить пенсіи; 24 Апрѣля псаломщикъ Вознесенской церкви с. Позникъ, Лохвицкаго уѣзда, Алексій *Тындикъ*, согласно прошенію.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста пономарь, виѣштатный, Троицкой церкви с. Каврая, Золотоношскаго у., Михаилъ *Бузунъ*.

Перемѣненъ 27 Апрѣля священникъ Николаевской церкви с. Войтова, Пирятинскаго уѣзда, Викторъ *Падалка*—къ Троицкой церкви села Усовки, Переяславскаго уѣзда.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 26 Апрѣля заштатный священникъ Воскресенской церкви с. Безпальчаго, Золотоношскаго уѣзда, Іосифъ *Таворскій*; 11 Мая заштатный священникъ Николаевской церкви с. Липовскаго, того же уѣзда, проживавшій въ с. Низшемъ-Булатцѣ, Лубенскаго уѣзда, Николай *Діаконенко*.

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенной святымъ крещеніемъ.

Просвѣщена св. крещеніемъ изъ евреевъ 13 Апрѣля дочь мѣщанина города Глухова, Черниговской губерніи, временно проживающей въ селѣ Коровинцахъ, Роменскаго уѣзда, дѣвица *Рива* Иосифова *Левитина*, 25 лѣтъ, священникомъ Николаевской церкви с. Коровинець *Теодотомъ Греченко*, при воспріемникахъ: дворянинѣ *Іоаннѣ Петровичѣ Романовскомъ* и женѣ діаконскаго сына *Наталии Николаевнѣ Жуменко*.

Объ открытіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ.

Бесплатная народная читальня открыта въ мѣстечкѣ *Хмѣловѣ*, Роменскаго уѣзда.

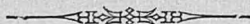
Резолюціею Его Преосвященства на отношеніи объ этомъ г. директора Полтавской губерніи, отъ 2 Апрѣля сего года, сказано: „Сообщить, что препятствій не имѣю, но отвѣтственности не возлагаю“.

Таковая же читальня открыта въ м. *Китайгородѣ*, *Кобелякскаго* уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства на сообщеніи объ этомъ г. Полтавскаго Губернатора, отъ 18 Мая сего года, сказано: „Надзоръ за бібліотекою-читальнею возлагается на благочиннаго протоіерея *Арсенія Рудичева*, а завѣдываніе — на діакона *Павла Никитенко*“.

О сборной книгѣ.

Полтавскою духовною Консисторією, отъ 13 Мая сего года выдана сборная книга, за № 11,119, на имя крестьянина Иакова Іоаннова Коваля, для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи, срокомъ на одинъ годъ, на устройство каменной колокольни и расширение церкви въ селѣ Великихъ-Будищахъ, Гадячскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 10 Іюня 1902 г.

ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день Святыя Троицы.

Утѣшитель же Духъ Святый, его же послетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему, яже рѣхъ вамъ
(Іоан. 14, 26).

Вотъ девять дней минуло и наступилъ десятый, какъ мы праздновали вознесеніе на небо Господа Іисуса Христа. И собрались въ сей день св. Апостолы, по обыкновенію, на общую молитву въ одномъ домѣ г. Іерусалима. Когда они начали воспѣвать хвалу Богу, вдругъ поднялся шумъ, сильный вѣтеръ обнялъ домъ — и потряслось основаніе его. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ (Дѣян. 2, 1—3). Въ томъ стремительномъ шумѣ, въ тѣхъ огненныхъ языкахъ излился на св. Апостоловъ Духъ Святый, Тотъ всемогущій Духъ истины и вѣдѣнія, котораго Іисусъ Христосъ предъ Своимъ вознесеніемъ обѣщаль ученикамъ, говоря: *Утѣшитель же Духъ Святый, его же послетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему, яже рѣхъ вамъ.* (Іоан. 14, 26). Нынѣ исполнилось это утѣшительное обѣщаніе Господа: Духъ Святый, третье лице Пресвятыя Троицы, сошелъ на

св. Апостоловъ. И сдѣлались они совѣмъ новыми льдьми: разумъ ихъ просіялъ необыкновеннымъ свѣтомъ такъ, что въ одинъ разъ заговорили языками, которымъ никогда не учились; сердце занялось небеснымъ огнемъ такъ, что они никакого страха не чувствовали и неустрашимо, начали проповѣдывать св. Евангеліе.

Тотъ Духъ Святой и насъ, бр., научаеъ, и укрѣпляетъ, и ободряетъ. Онъ проникаетъ въ сердце человѣческое, и все доброе, находящееся у людей, — Его есть даръ или благодать. Чувствуемъ дары Его въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ, во всѣхъ таинствахъ, а въ миропомазаніи семь: Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія и Духъ страха Божія (Пр. Ис. 11, 2—3), а также — и во всякое другое время, когда просимъ о нихъ.

Первый даръ Духа Святаго — премудрость. Мудрымъ человекомъ должно считать не того, кто исключительно много знаетъ, а того, кто обладаетъ знаніемъ, необходимымъ для христіанской благочестивой жизни. Поэтому, христіанинъ, еслибы ты сосчиталъ сколько звѣздъ на небѣ, узналъ число песчинокъ на морскомъ берегу и листьевъ на деревьяхъ, умѣлъ говорить всѣми языками, а не зналъ, какъ направить жизнь для своего спасенія и другихъ людей, — ты еще не могъ бы считаться мудрымъ. Премудрость заключается совѣмъ въ другихъ вещахъ. Когда преп. Діоскора спросилъ одинъ ученикъ его: „почто плачешь, авва?“, Онъ отвѣчалъ: „оплакиваю грѣхи мои“. — Ты не знаешь за собой никакихъ грѣховъ“, возразилъ ученикъ. „Ахъ, сынъ мой!“ — продолжалъ съ глубокимъ вздохомъ учитель — „еслибы я дошелъ до того, что могъ бы видѣть всѣ грѣхи мои, то недовольно было бы трехъ или четырехъ помощниковъ для меня, чтобы достойно оплакивать оныя“ (изъ Достоп. сказ. о подв. св. блаженныхъ отцевъ). *Аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣніи имаши сокровище на небеси* (Мѡ. 19, 21). Научился оплакивать свои грѣхи, презирать богатство, а душею

стремисься къ блаженству, — снова ты нашелъ премудрость. Мудрый признаетъ все земное суетнымъ, не и щеть чести, славы и богатства міра сего. Но мыслить онъ о Богѣ и о томъ, какъ бы Ему угодить. Такъ были мудрыми тѣ три набожные волхвы, которые съ востока пришли въ Іерусалимъ поклониться Іисусу. Они все оставили, и пошли отыскивать божественнаго Отрока и, нашедши поклонились Ему (Мѣ. 2, 11). Такъ мудрыми признаются и тѣ дѣвы, названныя таковыми и самимъ Евангеліемъ, которыя заботились имѣть полные масломъ свѣтильники для встрѣчи жениха (Мѣ. 25, 1—4). Постараемся и мы сдѣлаться такими мудрецами и, „отложивъ житейское попеченіе“, о слушаемъ къ спасенію душъ нашихъ помолимся св. Духу.

Второй даръ Духа Святаго — разумъ. Разумъ приводитъ къ премудрости. Какъ солнце освѣщаетъ вселенную, такъ разумъ просвѣщаетъ души. Поэтому, и называемъ разумъ „окомъ души нашей,“ и, присоединимъ, еще: „какъ окомъ тѣлеснымъ видимъ земныя вещи, — равнымъ образомъ, разумомъ своимъ познаемъ Бога“, говоритъ одинъ духовный учитель. И сей даръ Духа Святаго для насъ дорогъ и желателенъ. Ибо кто симъ даромъ владѣетъ, тотъ легко познаетъ, что ему служить къ спасенію, и легко различаетъ заблужденіе отъ истины. Такой человекъ скоро преуспѣваетъ въ познаніи Господа Іисуса Христа, заповѣдей Его и совершенствуется во всѣхъ полезныхъ знаніяхъ. Преподобный Антоній Великій былъ человекъ не книжный и не ученый. Но Духъ Святой, за его праведную жизнь, далъ ему даръ великаго разума. Къ нему приходили философы и многіе мудрые и ученые люди съ цѣлію посмѣяться надъ его простотою. Однако-же св. Антоній всѣхъ ихъ побѣдилъ своимъ свѣтлымъ разумомъ (Чет. — Мин., 17 янв.) Драгоценный даръ сей явился также полною мѣрою на св. Апостоловъ: они были рыбаки и простецы, даже, не поливъ понимали ученіе Христа, но вдругъ, по наитію Духа Святаго, въ ясномъ свѣтѣ все узнали, что раньше какъ бы

покровомъ было закрыто. Съ радостію и мы пожелаемъ быть владѣтелями этого дара! Духъ Святой да раскрыеть и просвѣтитъ нашъ разумъ, чтобы мы возрастади день со дня въ знаніи св. религіи и вѣру православную, которая все содержитъ, все чему училъ Иисусъ Христосъ, а св. Апостолы передали,—уразумѣли.

Третій даръ Духа Святаго, которымъ распознаемъ доброе и нравственное, называется Духомъ совѣта. Совѣтъ является прекраснымъ плодомъ мудрости и разума. Человѣкъ, богато одаренный имъ, легко познаетъ, какъ самому поступить и другимъ посовѣтывать для увеличенія чести, славы Божіей и приобрѣтенія душѣ спасенія. Онъ становится великимъ благодѣтелемъ для другихъ людей, когда выводитъ ихъ изъ мучительнаго состоянія или изъ тоскливаго замѣшательства и подаетъ несчастливцамъ благоразумный совѣтъ въ безвыходномъ положеніи. О, братіе, часто мы себѣ говоримъ, какъ мы несчастны, ничто намъ не удается, во всѣхъ трудахъ и усиліяхъ не бываетъ утѣшительныхъ результатовъ. А потомъ, недоумѣваемъ, какая сему причина? Наше несчастіе и неуспѣхъ въ трудахъ происходитъ отъ того, что, начиная какое-нибудь дѣло, никогда къ Богу, за совѣтомъ не обращаемся, а только къ міру. Чтожь удивительнаго, если льстивый міръ насъ обманываетъ?—Мы желаемъ, бр., жить благочестиво и спросимъ совѣта у людей для достиженія этого,—они отвѣтятъ намъ: „ищите богатства, умножайте хозяйство—будете знатными уважаемыми и счастливыми“. А спросили бы Духа Святаго, Того доброжелательнаго Дателя всякаго благаго совѣта,—совершенно другой былъ бы отвѣтъ. Онъ намъ скажетъ: *Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 6, 33). Обидѣлъ ли нѣкто насъ и спросимъ у людей, какъ поступить съ обидчикомъ,—намъ скажутъ: „не переносите на себѣ обиды!“ А спросимъ Духа Святаго,—Тотъ иначе посовѣтуетъ: *Любите враги ваша* (Мѡ. 5, 44). *Аще бо отпущаете человекѡмъ согрѣшенія*

ихъ, отпуститъ и вамъ отецъ вашъ небесный (6, 15). И такъ, во всѣхъ обстоятельствахъ одинъ совѣтъ міра, а иной—Духа Святаго. Совѣтъ міра обманчивъ и, обыкновенно, ведетъ къ гибели, какъ многіе уже испытали. Посему, пренебрежемъ, бр., тѣмъ, что намъ тѣло, желаніе его и страсть подсказываютъ,—но поревнуемъ о всѣхъ совѣтахъ, исходящихъ изъ заповѣдей Божіихъ. Также напоминалъ кратко Товитъ передъ смертію сыну своему: *И на всякое время благослови Господа Бога, и отъ него проси, яко да путіе твои прави будутъ, и вся стези и совѣты твои да благоуспѣютъ* (Тов. 4, 19). Да будутъ и наши совѣты выходить отъ Бога!

Духъ Святой научаетъ насъ познавать только полезное и спасительное. Равнымъ образомъ, приводитъ Онъ и къ нравственной и святой жизни, изливая дары для совершенія добрыхъ дѣлъ. Дары эти слѣдующіе: Духъ крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія и, наконецъ, Духъ страха Божія.

Какъ могущественъ и силенъ Духъ Святой, обнаружилось въ событіи сегодняшняго дня,—въ видѣніи огненныхъ языковъ, сошедшихъ на св. Апостоловъ при сильномъ шумѣ. И тотчасъ св. Апостолы такъ Имъ исполнились, что всякій страхъ ихъ оставилъ. По принятіи Духа крѣпости, Апостолы овладѣли такою смѣлостію и силою, что безбоязненно начали проповѣдывать о распятомъ и воскресшемъ Исусѣ Христѣ, и уже ни мукъ, ни самой смерти не боялись. И мы, братья, болѣзненны, слабы въ вѣрѣ православной и боязливы, а потому, очень нуждаемся, чтобы и насъ Духъ Святой укрѣпилъ въ сохраненіи „*заповѣдей церковныхъ*“. Что мы сами по себѣ? Можемъ ли мы успѣшно мыслить о достиженіи вѣчной жизни, не говорю уже—дѣлать что-либо для этого? Да, совершенно ничего не могли бы предпринять, еслибы благодать Божія не укрѣпляла! Поэтому, возрадуемся, бр.: благодать Божія въ насъ слабыхъ совершается,—Богъ болѣзненныхъ и слабыхъ людей подрѣпляетъ къ дѣланію добра, а Духъ Святой изливаетъ на насъ

даръ крѣпости. Какой это высокій и желательный даръ! Даръ крѣпости приходитъ на помощь нашему безсилію и слабости, укрѣпляетъ быть вѣрными Богу, не допускать грѣховъ и спасенія своего не утерять. Укрѣпляетъ и ободряетъ въ часъ скорби и бѣдствія и подаетъ еще большее желаніе все терпѣть ради Бога и Царства небеснаго. Безъ дара крѣпости мы были бы тростію, колеблемою вѣтромъ въ разные стороны, нетвердыми, непостоянными, при гоненіи за правду, при страданіи за вѣру и искушеніи ко грѣху. Модестъ, епархъ аріанъ, хотѣлъ склонить св. Василія Великаго къ аріанству, сначала, ласками и, подь конецъ, угрозами. Но св. Василій, имѣя въ себѣ укрѣпляющаго Духа Божія, отвѣчалъ епарху: „Отнимешь ли у меня мое имущество? Но себя тѣмъ не обогатишь, а меня не приведешь въ нищету: ибо я думаю, что въ этихъ моихъ ветхихъ одеждахъ и въ нѣсколькихъ книгахъ, составляющихъ все мое богатство, ты не нуждаешься. Изгнанія я не боюсь, ибо вся земля, на которой живу, есть моя, или справедливѣе сказать, Божія; мученія презираю, ибо скорѣе достигну чрезъ нихъ желаемой кончины; да, притомъ, это послужитъ мнѣ ко благу, ибо черезъ это скорѣе отойду къ Богу (Чет. — Мин., 1 янв.)“ Да укрѣпитъ же Духъ Святый и нашу силу идти по пути Господнему въ Царство небесное.

Второй драгоценный даръ Духа Святаго, которымъ познаемъ все доброе, — вѣдѣніе или познаніе. При посредствѣ этого дара, особенно, распознаемъ свои обязанности къ Богу, къ ближнему и къ себѣ, а также — путь безопасно ведущій на небо. И сей даръ Духа Святаго весьма необходимъ потому, что научаетъ познавать враговъ нашего спасенія, какъ ихъ побѣдить и „огненные стрѣлы лукаго“ угасить. Духовное вѣдѣніе лучше, чѣмъ всякое вѣдѣніе міра; ибо имѣетъ въ основаніи Бога, а цѣлью — наше спасеніе. „Подлинно суетны по природѣ всѣ люди, у которыхъ не было вѣдѣнія о Богѣ, которые изъ видимыхъ совершенствъ не

могли познать Сущаго и, взирая на дѣла, не познали Виновника (Прем. Сол. 13, 1).“ Но позналъ ты Господа,—обладаешь полезнымъ вѣдѣніемъ; хотя и наукъ квижныхъ не знаешь, а имѣешь познаніе изъ всѣхъ знаній, которое украсить душу твою во временной и вѣчной жизни,—владѣешь неизмѣримымъ познаніемъ. Св. Варсонофій прожилъ въ пустынѣ сорокъ лѣтъ и наизустъ зналъ всю св. Библію (Чет.-Мин. 2 мар.), Чтобы и намъ достигнуть такого вѣдѣнія, охотно будемъ слушать слово Божіе, поучаться священному Писанію, никогда не обольстимся мыслию, что все доброе знаемъ и нѣтъ болѣе такого, чему можемъ еще поучиться.—Недостаточно, однако, узнавать по св. книгамъ наставленіе, ведущее насъ ко спасенію, а необходимо такое и выполнить. И смотрите,—въ этомъ поможетъ намъ Духъ Святой, подавая такой даръ, которымъ совершимъ душеполезныя дѣла.

Даръ благочестія, тотъ неоцѣненный и рѣдкій даръ, который побуждаетъ человѣка дѣлать охотно и съ любовью все, относящееся къ служенію Божію, чѣмъ имя Господне святится, честь и слава Его на землѣ расширяются. Душа, владѣющая симъ благочестіемъ, рада молиться, рада дни, посвященные Богу, проводить свято, рада часто принимать таинство покаяніи, рада принимать Тѣло и Кровь Христову; вообще, рада служить Богу и въ службѣ находить высшее удовольствіе и утѣшеніе. „О, какъ сладко есть служить Богу! Какъ сладка и любезна есть служба Его!“ говоритъ Оома Кемпійскій. Этого, пока, никогда не испытали равнодушные и лѣнныя къ служенію Божію; они не знаютъ, какой неизъяснимый источникъ сладости бьетъ ключемъ отъ благочестія. Спросите людей, коихъ сердце огнемъ благочестія пылаетъ,—вамъ отвѣтятъ, что „болѣе утѣшительными никогда не бывали, развѣ когда на огненныхъ крыльяхъ благочестія поднимаются вверхъ къ Богу“. *Тѣлесное бо обученіе смалъ есть полезно: а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго*

и грядущаго (1 Тим. 4. 8). И теперь такъ должно быть любезные! Благочестіе дѣлаетъ человѣка пріятнымъ Богу; благочестіе доставляетъ намъ благодать Божию; оно благочестиваго человѣка благословляетъ и служитъ ему щитомъ, свѣтомъ, утѣшеніемъ и оградой. Еслибы тотъ огонь благочестія умягчилъ и наши жестокія сердца!

Но вотъ еще одинъ даръ Духа Святаго, который служитъ какъ бы короной всѣмъ прочимъ, а имя ему — даръ страха Божія. Сей даръ имѣетъ за собою въ священномъ Писаніи важное обѣщаніе и высшую похвалу. *Блаженъ мужъ бояйся Господа, въ заповѣдехъ его восхоудишь зло* (Пс. 3, 1). *Не несчастуй много, и не буди жестокъ, да не умрешь не во время свое. Благо ти есть держатися сего .. яко боящимся Бога, поспѣшатся вся* (Екклес. 7, 18. 19). *Исполненіе премудрости еже боятися Господа* (Кн. Сир. 1, 16). *Премудрость бо и наказаніе страхъ Господень* (ст. 27). Неужели можно сказать о комъ-нибудь, что имѣетъ даръ страха Божія? Это будетъ тотъ, бр., кто внимательно остерегается всего, чѣмъ могъ бы оскорбить Бога; кто въ страхъ заботится о чистотѣ своей души, не навлекаетъ на себя гнѣва Божія, бдительно остерегается не только грѣха смертнаго, но и повседневныхъ малыхъ грѣховъ. „Бояться Бога,“ по ученію св. Григорія, „есть ничего не пропускать, что слѣдуетъ дѣлать“. Какой это желательный даръ! Еслибы нынѣ и на насъ грѣшныхъ излилъ его Духъ Святыи! Будемъ молиться, чтобы Духъ Святыи сердца наша наполнилъ святымъ страхомъ и чтобы мы, какъ покорные сыны и дщери, Бога боялися и Его волю выполняли!

Теперь, бр., знаете, какихъ духовныхъ даровъ удѣляетъ намъ Духъ Святыи, третіе лице Пресвятыя Троицы. Эти то дары получили богоносные Апостолы, но и на насъ Онъ изливаетъ таковыя, если о нихъ съ вѣрою просимъ. Поэтому, усердно помолимся Духу Святому въ сей вечерній часъ, чтобы намъ такъ же, какъ св. Апостоламъ, благоволилъ удѣлить даръ премудрости и разума, даръ совѣта

и крѣпости, даръ вѣдѣнія и благочестія и даръ страха Божія.

Духъ Святой, сильный и всемогущій! Прійди и къ намъ, наполни сердца наши, сдѣлай тѣло храмомъ Своимъ; обмой душу, загрязненную пятнами грѣха; ороси засохшія и вялыя сердца плодороднымъ дождемъ даровъ Своихъ, уврачуй раны души нашей, жестокость умягчи, равнодушіе и хладнокровіе огнемъ любви Своей согрѣй, и всѣ шаги наши укрѣпи и направь, чтобы никогда съ пути Православія и спасенія не соблудилися, Господи! *Не отвержи мене отъ лица твоего и духа твоего святаго не отыми отъ мене* (Пс. 50, 13). Аминь.

Священникъ *Евѳимій Верховскій.*

Творчество Гоголя и его особенности.

(Продолженіе *).

Но недолго любовался поэтъ этимъ бытомъ, радовался безпечною радостію художника, воспроизводя этотъ бытъ, смѣялся беззаботнымъ юношескимъ смѣхомъ. „Вечера“ Гоголя явились какъ нѣчто единственное въ своемъ родѣ и такими навсегда остались.

Послѣ поѣздки изъ Петербурга на родину въ 1832 году, Гоголь, повидимому, снова возвращается къ малорусскимъ темамъ, но въ нихъ слышится уже другой тонъ. Гоголь возвратился домой уже не тѣмъ счастливымъ, исполненнымъ самыхъ радужныхъ надеждъ, какимъ поѣхалъ изъ деревни въ Петербургъ три года назадъ. За этотъ промежутокъ времени онъ утратилъ самое дорогое въ жизни — радужное царство молодыхъ мечтаній, которыми такъ украшается юность. Теперь, напротивъ, когда эта розовая пелена спала, когда

*) См. 16 № неоффиц. части «Полт. Епарх. Вѣд.» 1902 г.

во всей ужасной наготѣ раскрылся предъ нимъ омутъ житейской пошлости, и онъ глубоко почувствовалъ суровый трагизмъ жизни, всегда скрытый подъ ея будничной монотонностію, — многое изъ знакомаго ему съ ранняго дѣтства предстало въ иномъ свѣтѣ. Это настроеніе Гоголя быстро отразилось и на томъ полной искренней грусти изображеніи родной Малороссіи, которое замѣчается у него во многихъ мѣстахъ повѣстей въ „Миргородѣ“. Но одними впечатлѣніями отъ родины нельзя объяснять грустнаго тона повѣстей Гоголя: тутъ было и нѣчто другое. Новыя произведенія Гоголя: „Старосвѣтскіе помѣщики“, „Повѣсть о томъ, какъ Иванъ Ивановичъ поссорился съ Иваномъ Никифоровичемъ“, „Вій“, „Тарасъ Бульба“ указываютъ, несомнѣнно, на гораздо болѣе зрѣлую силу поэтическаго замысла. Это уже не одиѣ непосредственныя картины, внушенныя близкимъ поэгу бытомъ и преданіемъ, но вмѣстѣ и психологическія задачи; на сценѣ — и другой слой общества, и другое къ нему отношеніе поэта.

Повѣсти, вошедшія въ „Миргородъ“, носятъ въ себѣ, по словамъ Бѣлинскаго, „признаки зрѣющаго таланта. Въ нихъ меньше этого упоенія, этого лирическаго разгула, но больше глубины и вѣрности въ изображеніи жизни“ *). „Совершенная истина въ повѣстяхъ Гоголя тѣсно соединяется съ простотою вымысла. Онъ не льститъ жизни, но и не клеветаетъ на нее; онъ радъ выставить наружу все, что есть въ ней прекраснаго, человѣческаго и, въ тоже время, не скрываетъ нимало и ея безобразія. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ вѣренъ жизни до послѣдней степени. Она у него настоящій портретъ, въ которомъ все схвачено съ удивительнымъ сходствомъ, начиная отъ экспрессіи оригинала до веснушекъ лица его, начиная отъ гардероба Ивана

*) Сочин. Бѣлин. ч. 1, стр. 235.

Никифоровича до русских мужиковъ, идущихъ по Невскому проспекту, въ сапогахъ, запачканныхъ известью; отъ колоссальной фізіономіи богатыря Бульбы, который не боится ничего въ свѣтѣ, съ люлькою въ зубахъ и саблюю въ рукахъ, до стоическаго философа Хомы, который не боялся ничего въ свѣтѣ, даже, чертей и вѣдьмъ, когда у него люлька въ зубахъ и рюмка въ рукахъ“ *). Этотъ реализмъ, въ соединеніи съ неподражаемымъ юморомъ, является такой естественной, необходимой чертой произведеній Гоголя, что его невозможно подвести ни къ какой литературной школѣ, — это элементъ вполне самобытный. Но, кромѣ жизненной правды, въ повѣстяхъ „Миргорода“ замѣчается и другая особенность Гоголя. Въ „Тарасѣ Бульбѣ“ — этой апоэозѣ, которой закончилъ Гоголь рядъ повѣстей съ малороссійскимъ содержаніемъ, и въ легендарной повѣсти „Вій“, гдѣ вся природа поэта говорить съ нимъ шелестомъ травъ и листьевъ въ прозрачную лѣтнюю ночь, и гдѣ, между тѣмъ, въ тоскѣ безысходной, въ замираніи сердца мчащагося съ вѣдьмою по безконечной степи философа Оомы Бруга слышится уже тоска самаго поэта. Простодушню, какъ прежде, принялся онъ чертить истинно-человѣческія фігуры Аѳанасія Ивановича и Пульхеріи Ивановны и остановился въ тяжеломъ раздумьи надъ всѣми мелочными проявленіями ихъ жизни, низменными и пошлыми интересами, неразуміемъ ихъ стремленій и убѣжденій. Съ необыкновенной силой юмора изобразилъ онъ полуживотную жизнь, чуждую человѣческихъ интересовъ и волнующуюся только изъ самыхъ эгоистичныхъ и въ тоже время пустѣйшихъ причинъ, Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, и, кончая свою картину, вынужденъ былъ воскликнуть: „Скучно на этомъ свѣтѣ, господа!“ Сь этой минуты

*) Соч. Вѣлин. ч. 1, стр. 223.

Гоголь, по мѣткому выраженію Ап. Григорьева, уже взялъ въ руки анатомическій ножъ, съ этой минуты обильно потекли уже „сквозь зримый міру смѣхъ“ „не зримыя міру слезы“ *), которыя, прибавимъ отъ себя, являются у Гоголя слѣдствіемъ глубокаго пониманія имъ житейской драмы.

Здѣсь мы подошли къ самому главному и существенному въ талантѣ Гоголя—его юмору. Скажемъ о немъ нѣсколько словъ.

Юморъ, по мѣткому опредѣленію Гоголя, — это „смѣхъ сквозь слезы“, или иначе, соединеніе двухъ противоположныхъ чувствъ—веселаго и грустнаго, чѣмъ онъ существенно отличается отъ сатиры. Свойство юмориста—смѣяться надъ пошлостью жизни „сквозь слезы“ рѣзко отличаетъ его отъ сатирика. „Напряженіе воображенія въ юморѣ обратное тому, какое требуется для произведенія сатиры. Въ послѣдней великое и важное нарочно уменьшается и представляется незначительнымъ; въ юмористическомъ произведеніи, напротивъ, малое показывается великимъ .. Отсюда понятно, что не всякое содержаніе доступно для юмора. Истинно великое въ дѣлахъ человѣческихъ или въ природѣ не допускаетъ юмористической формы изложенія... Лишь только юмористу приходится касаться глубокихъ чувствъ, онъ долженъ въ это время покинуть свой тонъ. Зато все мелкое, но тщеславное, пустое, но воображающее о себѣ очень много, пошлое, но считающее себя средоточіемъ въ жизни, рутинна и невѣжество, полагающія себя какъ особую мудрость и т. д., — все это можетъ давать прекрасный матеріалъ для юмориста“ **). Юморъ, въ отличіе отъ сатиры и комизма, представляетъ такое изображеніе отрица-

*) Сочин. Ап. Григорьева т. 1, стр. 17.

***) Психологія Владиславлева VI ст., 392—393стр.

тельныхъ сторонъ жизни, при которомъ нѣтъ мѣста сарказму, негодованію, презрѣнію, отчаянію. Юмористическое изображеніе вызываетъ иныя чувства, юмористическій смѣхъ скрываетъ за собою грусть и слезы, но не слезы безнадежнаго отчаянія о полномъ паденіи человѣка и невозможности его возрожденія; въ юмористическомъ смѣхѣ слышится нота добродушія, вѣра въ человѣческое достоинство и присутствіе въ человѣкѣ, какъ бы низко онъ ни палъ, искры Божественнаго огня; въ юмористическомъ смѣхѣ замѣчается любовь къ собрату, погрязшему въ житейскомъ омутѣ. Въ этомъ послѣднемъ свойствѣ юмористическаго смѣха и заключается объясненіе, почему юморъ возбуждаетъ не негодованіе и злобу, а несетъ уже примиреніе въ душу читателя, благодаря вездѣ чувствующейся любви автора къ печальному и несовершенному въ человѣкѣ. Указанными свойствами и отличается юморъ Гоголя. Будничная обстановка, унылая дѣйствительность, гдѣ на каждомъ шагу поражаютъ насъ стоны и вопли подъ гнетомъ невѣжества и предрасудковъ, гдѣ красота идеи созданія, служащаго изображеніемъ Божества, исчезаетъ за тою пошлостію, подъ формами которой оно является намъ,—вотъ что привлекаетъ вниманіе и останавливаетъ на себѣ всепроникающій взоръ нашего поэта. И художникомъ овладѣваетъ глубокое сожалѣніе, и потекли у него „сквозь видимый міру смѣхъ“ „незримыя міру слезы“, и этотъ смѣхъ невольно заражаетъ и душу читателя. Развѣ при видѣ пошлостей изображаемыхъ Гоголемъ лицъ не охватываетъ насъ ужасъ, отвращеніе къ падшимъ его героямъ, умершимъ для разумной, а нерѣдко и честной жизни? Развѣ мы не чувствуемъ къ нимъ сожалѣнія и развѣ не хочется намъ воскликнуть вмѣстѣ съ Пушкинымъ: „Боже, какъ грустна наша Россія“!? Смѣшны до крайности старосвѣтскіе старички, эти, по словамъ Бѣлинскаго, „двѣ пародіи на че-

ловѣчество“, которые, въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, пьютъ и ѣдятъ, ѣдятъ и пьютъ, а потомъ, какъ водится изстари, умираютъ... О бѣдное человѣчество, жалкая жизнь! И, однакожь, вамъ все таки жаль Аѳанасія Ивановича и Пульхерію Ивановну! вы плачете о нихъ, о нихъ, которые только пили и ѣли и, потомъ, умерли! О, Гоголь истинный чародѣй, и вы не можете представить, какъ я сердить на него за то, что онъ и меня чуть не заставилъ плакать о нихъ, которые только пили и ѣли и, потомъ, умерли!“ *). Иванъ Ивановичъ и Иванъ Никифоровичъ существа совершенно пустыя, ничтожныя и, притомъ, нравственно гадкія и отвратительныя, ибо въ нихъ нѣтъ ничего человѣческаго; зачѣмъ же, спрашиваю я васъ, зачѣмъ вы такъ горько улыбаются, такъ грустно вздыхаете, когда доходите до траги-комической развязки? Вы видите здѣсь жизнь, а кто видѣлъ жизнь, тотъ не можетъ не вздыхать“ **). Ничтоженъ и жалокъ весь душевный складъ Акакія Акакіевича, ограничивающійся переписываніемъ бумагъ и мечтою о новой шинели, но и онъ вызывалъ у насъ не смѣхъ только, а и сожалѣніе. Во всѣхъ этихъ жалкихъ подобіяхъ человѣка, не утратившихъ окончательно своей человѣчности, все же показалъ намъ Гоголь ближняго, котораго мы обязаны поднять изъ глубины паденія. Наиболѣе типичнымъ произведеніемъ Гоголя, разъясняющимъ намъ смыслъ его юмора, можетъ быть названа повѣсть „Шинель“. Однообразна и скучно-тяжела была служба Акакія Акакіевича среди полного равнодушія выше его стоящихъ, съ одной стороны, и издѣвательства и безсердечныхъ шутокъ сослуживцевъ, съ другой стороны... Но природная доброта брала верхъ—и Башмачкинъ все переносилъ терпѣливо. И „если ужъ слишкомъ была невыносима шут-

*) Сочин. Вѣлья. ч. 1, стр. 221—223.

**) Тамъ же, стр. 230.

ка, когда толкали его под руку, мѣшая заниматься своимъ дѣломъ, онъ произносилъ: „Оставьте меня! Зачѣмъ вы меня обижаете?“ И что-то странное замѣчалось въ словахъ и въ голосѣ, съ какимъ они были произнесены. Въ немъ слышалось, что-то такое, преклоняющее на жалость, что одинъ молодой человѣкъ, недавно опредѣлившійся, который, по примѣру другихъ, позволилъ было себѣ посмѣяться надъ нимъ, вдругъ остановился какъ-будто пронзенный, и съ тѣхъ поръ какъ—будто все перемѣнилось предъ нимъ и показалось въ другомъ видѣ ... И долго, потомъ, среди самыхъ веселыхъ минутъ, представлялся ему низенькій чиновникъ съ лысинкою на лбу, съ своими проникающими словами: „Оставьте меня! Зачѣмъ вы меня обижаете?“ И въ этихъ проникающихъ словахъ звенѣли другія слова: „И братъ твой.“ Вотъ гдѣ разъясненіе юмора великаго русскаго писателя.

Съ особою силою впервые сказался этотъ юморъ въ его, такъ называемыхъ, Петербургскихъ повѣстяхъ, къ которымъ и обратимся.

Подъ вліяніемъ разнообразныхъ впечатлѣній Петербургской жизни, большею частію, нерадостныхъ, въ воображеніи Гоголя накопился громадный запасъ новыхъ картинъ и образовъ, требовавшихъ, въ свою очередь, выраженія въ словѣ. Слѣдуя притоку новыхъ впечатлѣній,⁶ и все болѣе и болѣе удовлетворяя своей духовной потребности—естественно и правдиво изображать дѣйствительность, Гоголь въ Петербургскихъ повѣстяхъ почти совершенно утрачиваетъ способность и желаніе давать волю прихотливому полету фантазіи и развлекать себя свѣтлыми образами и картинами. Теперь сильнѣе замѣтенъ ростъ художественнаго творчества Гоголя, обнаружившійся въ прогрессѣ неподражаемаго искусства улавливать и передавать незамѣтныя для другихъ,

но весьма характерныя, черты явленій окружающей жизни. И чѣмъ ярче и выпуклѣе становится это изображеніе, тѣмъ больше исчезаетъ наивный фантастическій колоритъ, которымъ такъ богаты его первыя созданія, и въ самую сферу изображенія таинственнаго и чрезвычайнаго все больше проникаетъ грустный элементъ обыденной житейской прозы. А если по временамъ Гоголь еще отдается затѣйливой игрѣ представленій, придумывая смѣшныя сцены и положенія, то это была уже работа воображенія иного рода: здѣсь не было уже никакого отраднаго чувства, ничего волшебнаго и обаятельнаго. Самый вымыселъ получаетъ теперь характеръ черезчуръ обыденный и сѣрый, нисколько не заслоняя собою поразительнаго реализма общаго содержанія тѣхъ повѣстей, въ которыя его вводитъ авторъ.

Сюжеты Петербургскихъ повѣстей были очень разнообразны: исторія мелкаго чиновника, у котораго украли шинель, мечту его жалкой жизни; фантастическое повѣствованіе о коллежскомъ ассесорѣ или „майорѣ“, у котораго пропалъ и потомъ нашелся носъ; исторія художниковъ, предъ которыми стоялъ вопросъ о требованіяхъ искусства; комическая исторія о помѣщикѣ, который въ пьяномъ видѣ зазвалъ къ себѣ въ гости офицеровъ, но забылъ объ этомъ, и когда они пріѣхали, спрятался отъ нихъ въ коляску; потрясающая исторія другого мелкаго чиновника, сошедшаго съ ума на томъ, что онъ испанскій король. Но въ эти, повидимому, ничтожныя темы, говоритъ Пыпинъ, „вложено такое богатство реальныхъ подробностей, столько глубокой психологической проникательности, столько веселаго остроумія, столько изобличенія господствующей людской пошлости и, наконецъ, столько печальнаго и трагическаго, что рядомъ съ повѣстями „Миргородъ“ и рядомъ съ комедіями эти произведенія казались и, дѣйствительно, были еще небывалымъ откровеніемъ художественнаго твор-

чества, захватывавшаго жизнь въ такомъ много-значительномъ анализѣ, какого русская литература не знала. Искусство не витало уже на высотахъ, недоступныхъ для массы; оно изображало самую жизнь этой массы, обращалось къ ней самой, и среди высокаго хужественнаго наслажденія рождалось теплое человѣческое чувство и общественное сознание. Такого могущественнаго проявленія юмора русская литература еще не знала“ *).

Въ Петербургскихъ повѣстяхъ впервые и, пожалуй, болѣе, чѣмъ въ другихъ произведеніяхъ Гоголя, сказалась одна изъ существенныхъ особенностей сильнаго таланта—это простота поэтического вымысла. „Скажите, спрашиваетъ Бѣлинскій, какое впечатлѣніе, прежде всего, производитъ на васъ каждая повѣсть Гоголя? Не заставляетъ ли она васъ говорить: „какъ все это просто, обыкновенно, естественно и вѣрно, и вмѣстѣ, какъ оригинально и ново! Не удивлялись ли вы, почему вамъ самимъ не пришла въ голову таже самая идея, почему вы сами не могли выдумать этихъ самихъ же лицъ, такъ обыкновенныхъ, такъ знакомыхъ вамъ, такъ часто видѣнныхъ вами... Потомъ, не знакомитесь ли вы съ каждымъ персонажемъ его повѣсти такъ коротко, какъ-будто вы его давно знали, долго жили съ нимъ вмѣстѣ.... Не вѣрите ли вы на слово, не готовы ли побожиться, что все рассказанное авторомъ есть суцая правда, безъ всякой примѣси вымысла? Какая этому причина? Та, что эти созданія ознаменованы печатью истиннаго таланта, что они созданы по непреложнымъ законамъ творчества. Эта простота вымысла, эта нагота дѣйствія, самая эта мелочность и обыкновенность описываемыхъ авторомъ происшествій—суть вѣрные, необманчивые признаки творчества; это—поэзія реальная, поэзія жизни дѣйствительной.... И чѣмъ обыкновеннѣе содержаніе повѣсти,

*) Исторія рус. литер. IV, стр. 477.

слишком заинтересовавшей вниманіе читателя, тѣмъ большій талантъ со стороны автора обнаруживаетъ она“. *)

Но показавъ могучій орлиный полетъ своего творчества, Гоголь, какъ бы мимоходомъ, показываетъ намъ въ Петербургскихъ повѣстяхъ и лезвіе того ножа, который подрѣзалъ послѣ орлиныя крылья его творчества. Въ повѣсти „Портретъ“, Гоголь, между прочимъ, высказываетъ свой взглядъ на искусство и проводитъ ту идею, что идеализмъ не выдерживаетъ роковой встрѣчи съ развращающимъ свѣтомъ. А потому, если художникъ хочетъ быть на высотѣ своего призванія, если хочетъ, чтобы его произведенія соотвѣтствовали своему назначенію и носили на себѣ отпечатокъ красоты и правды, онъ долженъ самъ носить въ себѣ эту красоту, долженъ обладать полною нравственною чистотою, долженъ неутомимо и долго работать надъ собой, себя самаго возвести въ перлъ созданія, и тогда только его творчество достигнетъ своего совершенства. Тутъ уже сильно подсказано стремленіе къ тому нравственному самоусовершенствованію, которое позже привело Гоголя къ „Перепискѣ“ и къ отреченію отъ своихъ произведеній....

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей Николай Николаевичъ Негеевичъ.

(Некрологъ).

20 Февраля т. г. въ г. Миргородѣ отъ тяжелой болѣзни скончался уѣздный протоіерей, благочинный, наблюдатель церковныхъ школъ и предсѣдатель Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Н. Н. Негеевичъ.

Почившій, вообще, не отличался хорошимъ здоровьемъ,

*) Соч. Бѣлин. т. I, стр. 217—218.

хотя, видимо, и казался здоровымъ. Всегда веселый, жизнерадостный о. Николай давно уже страдалъ, многими серьезными болѣзнями (порокомъ сердца, застарѣлымъ бронхитомъ и друг.), но все старался скрыть свои болѣзни, и только тяжкій приступъ грудной жабы заставилъ его лечь въ постель, съ которой, хотя и были приняты всѣ мѣры къ его выздоровленію, онъ больше уже не вставалъ. Поэтому, смерть о. Николая была неожиданной для всѣхъ,—одинаково поразила и его сослуживцевъ, и подвѣдомое духовенство, и прихожанъ, и, вообщее, тѣхъ, кто, такъ или иначе, соприкасался съ покойнымъ. Никому не хотѣлось вѣрить, что о. Николая не стало, но фактъ смерти былъ на лице, и всѣмъ, волей—неволей, пришлось примириться съ этимъ печальнымъ событіемъ.

Почившій—сынъ священника—родился 9 Марта 1843 года въ с. Березнякахъ, Хорольскаго уѣзда. Воспитаніе получилъ въ Полтавской Духовной Семинаріи, гдѣ кончилъ курсъ ученія въ 1865 году со степенью студента. По окончаніи курса, онъ въ 1866 году былъ рукоположенъ во священника къ Михайловской церкви г. Гадяча. Здѣсь, кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, онъ успѣшно проходилъ въ открытой имъ же школѣ до 1874 года должности учителя и законоучителя, а, потомъ,—до 1877 годъ—былъ ея законоучителемъ. Кромѣ того, съ 1866 по 1870 годъ, онъ былъ законоучителемъ въ унтеръ-офицерскомъ училищѣ 9-го Стрѣлковаго баталіона. Затѣмъ, съ 1868 по 1877 годъ, исполнялъ обязанности законоучителя въ школѣ Гадячской уѣздной команды, и, въ то же время, съ 1874 по 1877 годъ, былъ законоучителемъ Гадячскаго приходскаго училища.

Во всѣхъ названныхъ школахъ почившій трудился съ пользою для школьнаго дѣла и этимъ обратилъ на себя

вниманіе Епархіальной власти и дирекціи народных училищъ Полтавской губерніи.

Въ 1868 году Епархіальное Начальство, за ревностные труды, наградило о. Николая набедренникомъ, а въ 1869 году, за ревностное и благовлятельное преподаваніе Закона Божія, выразило ему полную признательность и одобреніе; по представленію же дирекціи, онъ получилъ денежную награду: въ 1871 году—50 руб., а въ 1876 году—100 р.

Такая выдающаяся пастырски-учительная дѣятельность о. Николая, конечно, не была сокрыта отъ наблюденія и его собратовъ—пастырей, и они всячески старались выразить ему свое уваженіе и довѣріе. Съ 1870 по 1873 годъ, по выбору окружного духовенства, онъ былъ уполномоченнымъ на съѣздѣ Роменскаго училищнаго округа, а съ 1875 по 1877 годъ былъ членомъ благочинческаго совѣта Гадячскаго градскаго благочинія.

За десятилѣтній періодъ своего священства въ Гадячѣ о. Николай претерпѣлъ тяжкія испытанія въ своей семьѣ; потерялъ горячо любимую имъ супругу и нѣсколько душъ дѣтей. Но это несчастіе нисколько не ослабило его полезной пастырской дѣятельности и не убило въ немъ энергіи, твердо вѣруя въ Промыслъ Божій, о. Николай попрежнему оставался и дѣятельнымъ, и добро-учительнымъ. Сознавая свое одиночество, онъ только пожелалъ быть поближе къ роднымъ, отъ которыхъ, естественно, ожидалъ себѣ и нравственной поддержки, и помощи по воспитанію оставшихся въ живыхъ дѣтей; и въ 1877 году, по прошенію, былъ переведенъ къ Воскресенской церкви м. Бѣлоц-рковки, Хорольскаго уѣзда, на настоятельское мѣсто. Здѣсь, на новомъ мѣстѣ служенія, о. Николай также былъ пастыремъ добрымъ и полезнымъ,—заслужилъ полное одобреніе Епархіальнаго начальства, а также—любовь и довѣріе окружного духовенства.

По избранію послѣдняго, онъ, съ 1879 по 1883 годъ, былъ уполномоченнымъ на съѣздѣ Полтавскаго Училищнаго Округа, въ 1878 году, за усердную службу по духовному вѣдомству, былъ Епархіальной властью награжденъ бархатною фіолетовою скуфіею.

Но энергичному пастырю—учителю не мѣсто было быть въ Бѣлоцерковкѣ; его ожидало болѣе широкое поле дѣятельности. И вотъ, въ 1883 году (Февраля 21 дня), по распоряженію Епархіальнаго начальства, о. Николай былъ перемѣщенъ Настоятелемъ къ Николаевской церкви г. Лохвицы, и, въ то же время, утвержденъ благочиннымъ городскихъ и сельскихъ церквей, сотрудникомъ Епархіальнаго Попечительства и цензоромъ проповѣдей. И здѣсь, несмотря на усложненіе трудовъ пастырскихъ обязанностями благочиннаго, о. Николай, любя школьное дѣло, неотказался принять на себя обязанности законоучителя Лохвицкаго городского двухкласснаго училища и Лохвицкаго городского женскаго училища, въ каковыхъ должностяхъ былъ утвержденъ въ 1883 году, и проходилъ ихъ до 1896 года. Кромѣ того, съ 1886 по 1896 годъ, онъ исполнялъ обязанности законоучителя въ Лохвицкомъ приходскомъ училищѣ, а съ 1893 года былъ законоучителемъ и завѣдующимъ въ открытой имъ въ г. Лохвицѣ воскресной школѣ.

Всѣ перечисленные обязанности о. Николай несъ безкорыстно и честно, а потому, на него постоянно возлагались разныя другія обязанности то Епархіальнымъ Начальствомъ, то уполномочіемъ окружного духовенства. Съ 1886 по 1891 годъ, онъ былъ предсѣдателемъ депутатовъ на съѣздѣ Лубенскаго училищнаго округа, а съ 1889 года былъ предсѣдателемъ Лохвицкаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Далѣе, съ 1892 года состоялъ депутатомъ, со стороны духовенства, въ Лохвицкомъ уѣздномъ земскомъ

собраніи, а съ 1898 года—такимъ же депутатомъ въ Лохвицкой городской думѣ.

Отлично-усердная и полезная дѣятельность о. Николая конечно, не могла быть не замѣчена, и Епархіальная власть, цѣня его достойные труды, разновременно, то сама награждала его, то позволяла ему принимать чествованіе отъ разныхъ лицъ и общества, выражавшихъ неразъ къ нему свои симпатіи поднесеніемъ цѣнныхъ подарковъ.— Такъ, за отлично-усердную службу по духовному вѣдомству, о. Николай въ 1888 году былъ награжденъ камиллавою; въ 1891 году принялъ, съ разрѣшенія Епархіальной Власти, поднесенную прихожанами Лохвицкой Николаевской церкви икону святителя Христова Николая, въ серебряной ризѣ; въ 1892 году, за отличную службу по духовному вѣдомству, награжденъ синодальнымъ наперснымъ крестомъ, и въ томъ же году принялъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, золотой наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями, отъ духовенства Лохвицкаго уѣзда; а въ 1895 году, по представленію Епархіальнаго Начальства, за особое усердіе и ревность въ дѣлахъ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ школь и грамоты, былъ награжденъ синодальной Библіей.

Какъ ни велика была пастырски-административная дѣятельность о. Николая, но она съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширялась, а вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивались къ нему довѣріе и расположеніе Епархіальнаго Начальства.

Въ 1895 году онъ былъ перемѣщенъ настоятелемъ Лохвицкаго собора и тогда же былъ возведенъ въ санъ протоірея; а въ 1896 году, за беспорочное и усердное прохожденіе должности благочиннаго, Высочайше награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени.

Въ санѣ протоіерея о. Николай усилилъ свои заботы объ открытіи и благоустройствѣ церковно-приходскихъ школь уѣзда и тѣмъ стяжалъ себѣ, кромѣ глубокой благодарности, вполнѣ заслуженное довѣріе Епархіальной власти.

Въ 1896 году онъ былъ почтенъ назначеніемъ его на трудный и отвѣтственный постъ наблюдателя церковно-приходскихъ школь и грамоты Лохвицкаго уѣзда и въ томъ же году утвержденъ предсѣдателемъ Лохвицкаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; въ то же время былъ завѣдующимъ Лохвицкимъ церковно-свѣчнымъ складомъ.

Какъ рачитель церковно-школьнаго обученія, вообще, а женскаго — въ частности, о. Николай поучалъ школьному дѣлу своихъ собратовъ-священниковъ уѣзда не только словомъ, но и добрымъ примѣромъ, и въ 1896 году открылъ женскую церковно-приходскую школу при Лохвицкой Николаевской церкви.

Какова была дѣятельность о. Николая, какъ уѣзднаго наблюдателя, объ этомъ достаточно краснорѣчиво говорить то, что уже на слѣдующій годъ (въ 1897 году), за хорошее состояніе церковныхъ школь, онъ получилъ благодарность отъ Его Преосвященства; а въ 1899 году, какъ предсѣдатель Лохвицкаго Уѣзднаго Отдѣленія, за безмездные и полезные труды по благоустройству церковныхъ школь, получилъ отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ единовременное вознагражденіе 200 руб. Кромѣ того, въ 1898 году, за отлично-усердную службу по духовному вѣдомству, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой ст., и въ томъ-же году, съ разрѣшенія Епархіальной власти, принялъ (второй разъ) отъ духовенства и общества г. Лохвицы и уѣзда золотой, весьма цѣнный, (болѣе 800

руб.), наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями.

Полученіе о. Николаемъ высшихъ наградъ и двукратное поднесеніе ему весьма цѣннаго креста, причемъ, въ такомъ чествованіи его принимали участіе не случайные его сторонники и почитатели, а почти всѣ представители уѣзда, какъ свѣтскіе, такъ и духовные,—все это лучше всякихъ словъ свидѣтельствуеть о весьма почтенной и полезной дѣятельности о. Николая.

Въ замѣткѣ объ одномъ изъ такихъ его чествованій, между прочимъ, говорится, что о. Николай признательность Лохвицкаго общества заслужилъ тѣмъ, что честно и неутомимо исполнялъ свой долгъ, при скромности и сердечной добротѣ, присущихъ его характеру; онъ съ беззавѣтною любовію и неутомимостью посвятилъ школьному дѣлу всѣ свои силъ и способности. Несмотря на массу препятствій, о. Николай настойчиво проводилъ въ жизнь одобренную правительствомъ мѣру просвѣщенія темной массы населенія, посредствомъ развитія сѣти церковно-приходскихъ школъ, и результаты его дѣятельности превзошли ожиданія; трудолюбіемъ и заботами почтеннаго о. Николая были насажены школы не только въ г. Лохвицѣ, но и въ глухихъ закоулкахъ уѣзда.

Такая многотрудная и весьма полезная дѣятельность о. Николая, соединенная нерѣдко съ утомительными и опасными разъѣздами, не могла не повліять на ухудшеніе его здоровья.—И надо думать, что о. Николай, вмѣстѣ съ упадкомъ силъ, почувствовалъ необходимость уменьшить свои труды и, потому, стоя на высотѣ своего положенія, окруженный общимъ почетомъ и любовію, какъ пастырь-администраторъ, попросился на родину, въ г. Миргородъ, куда и былъ переведенъ въ 1900 году. Здѣсь с. Николай, хотя занималъ тѣ же должности, что и въ Лохвицѣ, былъ,

попрежнему, радѣтелемъ и руководителемъ церковныхъ школъ и занималъ другія разнообразныя служебныя положенія, — но видно было, что настоящая дѣятельность о. Николая уже не прежняя -- живая. Въ Миргородѣ о. Николай проявлялъ уже старческую немощь, часто недомогалъ и чувствовалъ большую усталость. — Тѣмъ не менѣе, симпатичныя свойства его характера и здѣсь, за короткое время, расположили къ нему и общество, и духовенство; и, въ день 35-ти лѣтняго его пастырскаго служенія, признательное духовенство поднесло ему икону 40 мучениковъ, въ дорогой ризѣ, и цѣнный альбомъ.

Это была послѣдняя награда о. Николаю на землѣ, и теперь онъ отошелъ, чтобы, за свои добрыя дѣла, совершенныя во славу Божию и во благо Его Святой Церкви, принять вѣнецъ правды отъ Небеснаго Судии Мздовоздаятеля! Погребеніе о. Николая было совершенно 22 Февраля собравшимися священниками округа, при участіи 4-хъ священниковъ Лохвицкаго уѣзда, нарочито прибывшихъ отдать послѣдній христіанскій долгъ своему бывшему доброму начальнику, и при многочисленномъ стеченіи народа, собравшагося изъ городскихъ и сельскихъ приходоу, такъ что соборный храмъ, довольно вмѣстительный, не могъ вмѣстить всѣхъ, и, потому, не менѣе двухъ третей стояло возлѣ храма, наполняя собою церковный погостъ и прилегающую къ собору городскую площадь.

При отпѣваніи о. Николая, сказано было нѣсколько почувствованныхъ поученій, въ которыхъ слышалась неподдѣльная, искренняя скорбь объ утратѣ дорогого человека и начальника. Да и какъ было не скорбѣть о почившемъ о. Николаѣ, когда онъ, по свидѣтельству знавшихъ его, былъ истиннымъ отцомъ-благодѣтелемъ для неимущихъ вдовъ и сиротъ (всячески изыскивалъ для нихъ средства къ жизни часто помагалъ имъ изъ своихъ личныхъ средствъ),

когда онъ ко всѣмъ, нуждающимся въ его совѣтѣ и помощи, относился съ отеческою и дружескою заботливостью, когда онъ, не любя ссоры, своимъ внимательствомъ и сердечнымъ совѣтомъ всегда прекращалъ всякіе раздоры!?

Тѣло почившаго о. Николая погребено на восточной сторонѣ соборнаго погоста, вблизи престола старой церкви, какъ мѣстѣ, наиболѣе подходящемъ для служителя алтаря.

Миръ праху твоему, добрый нашъ начальникъ и соратникъ на нивѣ Божіей!—Да упокоитъ тебя Господь въ Своихъ небесныхъ чертогахъ и да даруетъ Себѣ свой праведный долгъ!

1902 года
Мая 20-го.

Благочинный о. *Димитрій Мильгевскій.*

Извѣстія и замѣтки.

О формѣ письменныхъ сношеній.— Новые добрые признаки нравственнаго обновленія.— Забытый указъ.— Графъ Л. Толстой и Австрійскій Эрцгерцогъ.— С. А. Рачинскій.

О формахъ письменныхъ сношеній.— Бумаги, которыя идутъ отъ низшихъ къ высшимъ и соравнымъ лицамъ, принято называть: *рапортъ* (донесеніе), *отношеніе*, *прошеніе*, *докладная записка*. *Рапортъ* пишется въ присутственное мѣсто, или высшему лицу, у котораго пишущее лицо находится въ подчиненіи по должности или службѣ. *Отношеніе* пишется должностному лицу соравному или хотя высшему, но состоящему на службѣ въ другомъ вѣдомствѣ, и тѣмъ присутственнымъ и общественнымъ мѣстамъ, въ подчиненіи у которыхъ пишущій не состоитъ. Напримѣръ, отъ священника или благочиннаго къ исправнику, мировому

судьѣ, въ полицейское управленіе, въ земскую управу и под. Впрочемъ, къ лицамъ и мѣстамъ высшимъ другихъ епархій, но одного вѣдомства съ пишущимъ, — къ преосвященному, въ консисторію приличнѣе относится рапортомъ. *Докладною запискою* принято называть такую бумагу, которая пишется высшему лицу и носить характеръ полуофициальный — нѣчто въ родѣ вѣжливаго письма. Докладная записка пишется тогда, когда пишущій неособенно желаетъ, чтобы начальственное лицо придало этой бумагѣ характеръ официальный, въ родѣ сообщенія на благоусмотрѣніе начальника. Само собою разумѣется, что начальственное лицо можетъ дать и формальный ходъ докладной запискѣ. *Прошеніемъ* называется такая бумага, въ которой не доносится, а просится о чемъ-либо. По вѣшной формѣ рапортъ, прошеніе и докладная записка отличаются отъ отношенія тѣмъ, что на рапортахъ прошеніяхъ и докладныхъ запискахъ, сначала, прописывается титулъ того лица или мѣста, къ кому идетъ бумага, затѣмъ, подъ титуломъ того лица или мѣста, куда подается бумага, прописывается званіе, имя, фамилія и проч. того лица, отъ котораго идетъ бумага, обозначается родъ самой бумаги, т. е. рапортъ, или прошеніе, или докладная записка. По изложеніи содержанія рапорта, прошенія и докладной записки, дѣлается подпись лица, написавшаго бумагу, а нѣсколько ниже этой подписи (или противъ подписи), на полѣ, съ лѣвой стороны, выставляется № бумаги (когда нужно) и время (годъ, мѣсяць и число). На отношеніяхъ же лицо, отъ кого идетъ бумага, время ея написанія и № прописываются на полѣ, съ лѣвой стороны — параллельно титулу того лица или мѣста, куда подается бумага, и содержаніе самой бумаги, а въ концѣ бумаги (по изложенію ея содержанія) — обычная подпись писавшаго ее. (Руководство для сельскихъ пастырей, 1885 г.; № 5, стр. 132—133).

Новые добрые признаки нравственнаго обновленія. — Церковный Вѣстникъ замѣчаетъ, что въ отношеніяхъ об-

щества и органовъ общественнаго мнѣнія къ явленіямъ нравственной жизни наблюдаются новые добрые признаки. Сюда относятся: состоявшееся въ прошломъ Ноябрьѣ, въ соединенномъ засѣданіи Московской городской управы, финансовой комиссіи и представителей купеческаго, мѣщанскаго и цеховаго сословія, рѣшеніе — ходатайствовать о закрытіи тотализатора на Московскихъ скачкахъ; одобреніе этого рѣшенія печатью, въ виду того, что тотализаторъ, какъ одинъ изъ видовъ азартной игры, развращаетъ людей нравственно, вмѣстѣ съ тѣмъ, часто совершенно разрушая ихъ матеріальное благосостояніе; собраніе въ Москвѣ свѣдѣній обо всѣхъ судебныхъ дѣлахъ, въ которыхъ подсудимыми являются жертвы тотализатора толкавшаго на кражи, растраты, подлоги и другія преступленія; присоединеніе Московскаго земства къ лицамъ, возбуждающимъ указанное ходатайство; выражаемое въ ежедневной печати возмущеніе оправдательными приговорами, которые иногда выносятся явно виновнымъ убійцамъ, и опасеніе, какъ бы судебное „нѣтъ, не виновенъ“, не сопровождаемое никакими ограниченіями, не являлось поощреніемъ къ ножовой расправѣ, безъ того страшно усилившейся среди городского просто-народья; возбужденіе вновь вопроса объ уничтоженіи эксплуатаціи дѣтей на увеселительныхъ подмосткахъ, соединяемой иногда къ тому же съ истязаніями; выраженное на дняхъ въ печати негодованіе по поводу дѣятельности нѣкоторыхъ издателей, выпускающихъ въ народѣ огромными партіями такія книги, какъ „Англійскій милордъ“; усиленіе надзора за фабрикаціею неприличныхъ и, даже, порнографическихъ бездѣлушекъ и игрушекъ, поведшее недавно къ открытію въ Москвѣ цѣлыхъ трехъ фабрикъ подобныхъ предметовъ. (X.-В. Е. В.)

Забытый указъ. — При Петрѣ Великому и, затѣмъ, при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ былъ изданъ указъ о благопристойномъ поведеніи въ церкви молящихся; винов-

ные же въ нарушеніи этого указа не выпускались изъ церкви до тѣхъ поръ, пока не заплотятъ штрафъ въ размѣрѣ 1 рубля.—Вотъ этотъ, въ высшей степени, интересный указъ, найденный въ одномъ изъ архивовъ и, насколько намъ извѣстно, еще нигдѣ неопубликованный.—„Прошлаго 1718 года, Декабря 8 дня по именному... Государя Императора Петра Великаго указу повелѣно всякаго чина людямъ въ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ, во время пѣнія Божественной литургіи, стоять съ безмолвіемъ и слушать со всякимъ благовѣіемъ. А ежели кто во время того пѣнія учнетъ съ кѣмъ имѣть разговоры и стоять неблагочинно, съ таковыхъ имать штрафъ, не выпуская изъ церкви, по рублю съ человѣка и употреблять на церковное строеніе. И для того присмотру употребить кого пристойно изъ людей добрыхъ“.—Ввиду не строгаго и не повсемѣстнаго исполненія этого указа, Св. Синодъ 11 Января 1723 г. вынужденъ былъ поднять снова вопросъ „О народномъ въ церквахъ разглагольствіи“ и постановилъ: „Во всѣхъ церквахъ, во время Божественнаго пѣнія, никакихъ народныхъ разговоровъ, также и къ чудотворнымъ мѣстамъ и къ иконамъ молебствія и устнаго лобзанія не употреблять, но довольствоваться чтеніемъ и пѣіемъ церковныхъ служебъ; а имѣть во оныя пѣнія молчаніе и къ чудотворнымъ мѣстамъ и иконамъ молебствіемъ и устнымъ лобзаніемъ довольствоваться до начатія и по отпускѣ пѣнія. А ежели кто оное повелѣніе пренебрежетъ, съ таковыхъ въ церковную казну брать штрафы... и для того съ примѣру С.-Петербургскаго во всѣхъ церквахъ учинить на цѣпяхъ желѣзные ящики, которые и содержать къ показанію народу въ удобныхъ мѣстахъ“. Въ Іюль 1742 года Правит. Сенатъ разослалъ по всѣмъ церквамъ указы и предписалъ „для усмотрѣнія (за порядкомъ во время богослуженія) и сбору положеннаго штрафа быть въ монастыряхъ изъ отставныхъ въ тѣхъ монастыряхъ офицеровъ, въ соборахъ же, домовыхъ, аріерейскихъ и приходскихъ церквахъ изъ оберъ и унтеръ-

офицеровъ, смотря по препорціи, коихъ выбрать людей добрыхъ и къ тому достойныхъ, а пропитаніе имъ имѣть отъ коллегии экономіи, квартиры же при тѣхъ церквахъ, кто гдѣ опредѣленъ будетъ, дать имъ отъ полиціи. И тѣ денги штрафныя, во всѣхъ мѣстахъ собирая, записывать въ шнуровыя книги при священникахъ и причетникахъ тѣхъ церквей, чтобъ утайки иногда оныхъ не было, и по прошествіи года свидѣтельствовать“. — За сто шестьдесятъ лѣтъ съ того времени, когда въ послѣдній разъ былъ обнародованъ этотъ указъ, онъ успѣлъ совершенно забыться. Въ настоящее время этотъ указъ служить лишь весьма интереснымъ документомъ, показывающимъ, какъ относились у насъ въ XVIII вѣкѣ къ исполненію церковной дисциплины. (С. Л.).

Графъ Л. Толстой и Австрійскій Эрцгерцогъ. — Иностранныя газеты сообщаютъ, что пражская академія наукъ и искусствъ выбрала, въ числѣ другихъ лицъ, своимъ почетнымъ членомъ графа Льва Толстого, и списокъ, включающій его имя, былъ препровожденъ министру народнаго просвѣщенія на утвержденіе императора. Этотъ списокъ пошелъ на предварительное представленіе эрцгерцугу Францу-Фердинанду, подъ покровительствомъ котораго состоитъ академія. Однако, *Эрцгерцогъ вычеркнулъ имя Льва Толстого*, который, такимъ образомъ, уже и не фигурировалъ въ списокѣ поверженномъ на воззрѣніе императора. Этотъ случай вызвалъ немало толковъ.

Нѣкоторыя иностранныя газеты объясняли, что эрцгерцогъ не сочувствуетъ всему философско-религіозному ученію графа Толстого, какъ явно еретическому. Какъ бы то ни было, но знаменитый нѣкогда романистъ, нынѣ еще болѣе ознаменовавшій себя въ области разрушенія всѣхъ основъ нравственной и общественной жизни людей — не попалъ въ почетные академики города Прага. Очевидно, въ Австріи имѣется достаточно сильное сознаніе того, что общественныя учрежденія не могутъ не обратить вниманія

а общественное значеніе человѣка и не могутъ, поэтому, признавать своими почетными членами лицъ, которыя подымають основы существованія общества. Чисто-художественный талантъ графа Толстого понимается въ Австріи не менѣе, нежели въ какой другой странѣ, быть можетъ, и лучше, нежели у насъ. По крайней мѣрѣ, графа Л. Толстого за границей оцѣнили *прежде всего* какъ художника, у насъ же — передовые руководители общественнаго мнѣнія относились къ его дѣйствительно великимъ художественнымъ произведеніямъ далеко не восторженно, и „великимъ писателемъ“ онъ былъ у насъ провозглашенъ лишь тогда, когда сталъ писателемъ противорелигіозныхъ и противообщественныхъ статей.

У насъ также имѣется подобный случай: именно, отмена академическаго избранія г. Горькаго послѣ обнаруженія того факта, что онъ находится подъ обвиненіемъ по какой-то статьѣ закона охраняющей общественный порядокъ. Но, думается, что неизбрание гр. Толстого австрійской академіей, даже, болѣе основательно, нежели неизбрание русской г. Горькаго. Дѣйствительно, самый *духъ* писателя, несомнѣнно, ближе подлежитъ вѣдѣнію и оцѣнкѣ учрежденія научно-художественнаго, нежели тѣ случайныя, отдѣльныя дѣянія писателя, которыя относятся къ области общественнаго порядка и спокойствія. Въ жизни, напримѣръ, Пушкина бывали случаи, способные подать поводъ къ обвиненію его, съ точки зрѣнія общественнаго порядка и спокойствія. Но тѣмъ не менѣе, Пушкинъ по духу своей писательской дѣятельности всегда былъ и остался не разрушителемъ, а укрѣпителемъ нравственныхъ и общественныхъ силъ.

Совершенно иное положеніе графа Л. Толстого, а потому, Австрія, не допустивъ его до академіи, едва ли менѣе права, нежели Россія, признавшая невозможность допущенія г. Горькаго въ академію. (С. Л.)

С. А. Рачинскій.—На-дняхъ скончался видный педагогъ и извѣстный дѣятель по народному образованію Сергѣй Александровичъ Рачинскій. „Биржевыя Вѣдомости“ такъ характеризуютъ почившаго:

Надъ свѣжей еще могилой трудно произнести обстоятельную оцѣнку дѣятельности человѣка, который съ горячимъ увлеченіемъ, даже, больше того—съ фанатизмомъ относился къ вопросамъ народнаго образованія. Въ воззрѣніяхъ С. А. можно найти и ошибки, и противорѣчія, но рѣдко можно встрѣтить людей, которые бы такъ пламенно относились къ своему служенію, какъ С. А. Рачинскій. Всѣ силы, всю жизнь, всѣ свои знанія посвятилъ покойный дѣлу просвѣщенія простаго народа. Карьеру ученаго и профессорскую кафедру, онъ промѣнялъ на трудъ сельскаго учителя. Изъ Москвы онъ переѣхалъ въ деревню и всецѣло посвятилъ себя народной школѣ въ с. Татевѣ, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи. Это было въ 1867 году, а въ 1875 году С. А. перешелъ изъ барскаго дома въ школу и сталъ жить одною жизнью со своими учениками. Съ этого времени и до послѣднихъ дней своихъ педагогъ-народолюбецъ не измѣнялъ своему скромному и великому дѣлу.

С. А. не только обучалъ крестьянскихъ дѣтей въ своей школѣ, но и подготовлялъ изъ крестьянскихъ юношей учителей въ сосѣднія сельскія училища. Для нихъ онъ оставался навсегда руководителемъ и наставникомъ. Сначала, вліяніе С. А. ограничивалось окрестными селами, а затѣмъ, татевскаго учителя вскорѣ узнала вся мыслящая и читающая Россія. Особенно, его имя стало популярно среди народныхъ учителей и сельскихъ пастырей.

Литературная дѣятельность С. А. Рачинскаго также была посвящена вопросамъ народнаго образованія. Онъ старался выяснитъ основные принципы начальной школы, характеръ преподаванія и предметы, которымъ нужно обучать крестьянскихъ дѣтей. Покойный былъ сторонникомъ церковной школы. Свои педагогическія воззрѣнія онъ высказалъ

въ рядѣ работъ и статей, появившихся въ печати, какъ въ спеціально-педагогическихъ журналахъ, такъ и литературныхъ — въ „Вѣстникѣ Европы“, „Русскомъ Вѣстникѣ“; „Русскомъ Обзорѣніи“, „Народномъ Образованіи“ и др. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ работъ: „Новый планъ устройства народной школы“, „Замѣтки о сельскихъ школахъ“, „Народное искусство и сельская школа“, „Изъ записокъ сельскаго учителя“, „Церковная школа“, „Чтеніе псалтири въ начальной школѣ“, „Начальная школа и сельское хозяйство“, „Возродившіяся школы грамотности“, „Церкви и школы“, „Школьный походъ въ Нилову пустынь“ и мн. др. Въ послѣднее время С. А. высказался по поводу интересующаго все русское общество вопроса о средней школѣ. Эта его работа „Absit omen“, гдѣ авторъ выступилъ въ защиту образовательнаго значенія классическихъ языковъ, хотя по образованію самъ онъ былъ естественникъ.

Покойный много трудился и для распространенія трезвости среди народа. Онъ былъ сторонникомъ абсолютной трезвости. [Такимъ характеромъ отличается и основанное имъ общество трезвости въ с. Татевѣ. Къ литературнымъ трудамъ С. А. по этому вопросу относятся его „Письма къ духовному юношеству о трезвости“.

С. А. происходилъ изъ дворянъ, родился въ 1836 году, высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ и сначала посвятилъ себя ученой дѣятельности. Своею спеціальностью онъ избралъ ботанику и за сочиненіе «О движеніи высшихъ растений» получилъ степень магистра ботаники. Московскій университетъ оцѣнилъ дарованія молодого ученаго и избралъ его профессоромъ. Къ этому періоду дѣятельности С. А. относятся нѣсколько его научныхъ работъ (наприм., „О нѣкоторыхъ химическихъ превращеніяхъ растительныхъ тканей“) и прекрасныхъ научно-популярныхъ очерковъ изъ той же области естествознанія.

(Р. П.)

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .
ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
БР. Г. Г. РЫБАКОВЫХЪ.

Принимаетъ заказы всякаго рода:

Иконостасы и кіоты, живопись, столярную, рѣзную и позолотную работы, а также росписи церквей. Всѣ работы исполняются при личномъ нашемъ руководствѣ и самымъ аккуратнымъ образомъ.

Фирма существуетъ съ 1845 года.

Г. Переяславль, Полт. губ. Собственный домъ.

В Н О В Ъ О Т К Р Ы Т А
ПАРИЖСКАЯ ФОТОГРАФІЯ

ВЪ Г. ПОЛТАВѢ,

въ домѣ Дубинскаго, противъ Государственнаго Банка, гдѣ раньше помѣщалась фотографія Варшавскаго.

Фотографія будетъ производить всевозможные фотографическіе снимки на матовой и другихъ бумагахъ заграничнымъ способомъ, портреты разной величины по усовершенствованному способу, не практиковавшемуся въ г. Полтавѣ.

духовнымъ лицамъ, учащимся дѣлается уступка 30⁰/о.

Заказы будутъ выполняться тщательно и аккуратно.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе въ день Святыя Троицы.—II. Творчество Гоголя и его особенности.—III. Протоіерей Николай Николаевичъ Негеевичъ (некрологъ).—IV. Извѣстія и замѣтки.—V. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи } *В. Конопатовъ.*
 } *В. Терлецкій.*

Печ., съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 10 Іюня 1902 г.